— Куда десерт? — спросил Леонардо.

— Через некоторое время приведи его, — сказал Ричард, вытерев рот салфеткой.

— Понял.

Что происходит?

Ашмия была не единственной, кого озадачили слова Ричарда. Братья и сестра тоже переглянулись, не понимая смысла сказанных слов.

Через несколько минут дверь в столовую отворилась.

— …?!

В коридоре на коленях сидел окровавленный мужчина.

— Кто это?

Услышав вопрос Донована, Ричард встал из-за стола и ответил:

— Сотрудник «Львов».

Элизабет, увидев бедолагу, облизнула губы, Демиан — приподнял уголки губ. И только Донован сохранял бесстрастное выражение лица.

Ашмия была удивлена происходящим, однако внешне она старалась не показывать свои внутренние эмоции.

Леонардо зарядил пистолет и вежливо передал его Ричарду. Глава семейста, приняв оружие, подошел к окровавленному мужчине.

— П-прошу… Дон Каланишель! Помилуйте…!

Бах!

— Крх?!

Мужчина, раненный в ногу, рухнул на пол.

— Если то, что ты рассказал, не ложь, то повтори.

— Г-грузовик начиненный взрывчаткой… дело рук Барроуза, — сказал мужчина, жадно хватая ртом воздух.

Слова мужчины никого не удивили, от чего он пришел в недоумение.

— Это п-правда!

— А доказательства? У тебя есть доказательства? — спросила Элизабет.

— Н-несколько месяцев назад… он установил тесные связи с «Третьей силой».

— «Третьей силой»?

— Но какова причина?

— Среди «Третьих сил» немало тех, кто хотел бы быть поглощенным Барроузом. Кто-то даже готов притворяться!

— Нет, я спрашивала про доказательства!

— Д-дайте мне время и я раздобуду вам доказательства…!

— Ох, какая жалость. У парня из «Львов» нет ответа на мой вопрос. Ты же не пришел сюда, чтобы сказать «Я открою вам секреты, поэтому возьмите меня в семью»?

Мужчина поджал губы. Он выглядел растерянно.

— Ох-хо! — расхохотался Демиан, увидев выражение лица мужчины. — Кажется ты попала в яблочко?!

После этого он сложил руки в форме пистолета и сделал вид, будто стреляет из него.

— Бах! Пока-пока, мужик.

Донован с презрением взглянул на мужчину и молча отвернулся.

— П-пощадите! Я-я докажу свою преданность! Раздобуду больше информации! Расскажу о способностях верхушки! Пожалуйста, Дон Каланишель….! — поспешно закричал мужчина, когда атмосфера резко изменилась.

— …

Ричард взглянул на мужчину, после чего повернулся и передал пистолет Леонардо.

— К сожалению, представитель Барроуза, недавно посетивший особняк, сказал тоже самое, что и вы. Я о том, что «Львы» объединились с «Третьей силой», чтобы всё провернуть, — сказал Леонардо мужчине, который явно не понял, что значили действия главы семейства.

— …?! Это ложь! Вы пытаетесь сеять вражду!

— Тогда как вы узнали о связи Барроуза с «Третьей силой»?

— Это… потому что они попались нашей разведке…

— Нет же. Вы смогли это узнать только после того, как попытались вступить в сговор с «Третьей силой», не так ли?

— ...?!

— Есть две вещи, которые Дон Каланишель ненавидит больше всего. Первое — ложь, а второе… — сказал Леонардо, наставив пистолет на голову мужчины. — Когда предатели говорят о «верности».

Бах-бах-бах-бах!

После того, как все пули из магазина, были выпущены в голову мужчине, Леонардо приказал своим помощникам избавиться от тела.

— Кстати, как его звали? Этого представителя.

— Понятно, и что мы будем делать?

— Но зачем он пришел сюда? Собирался сделать что-нибудь подлое?

— И с этим понятно. Что мы собираемся делать?

— Но…

Ричард вернулся за стол и приказал принести десерт. Слуги как ни в чем не бывало подали чай. Спустя мгновение чайный аромат перебил запах крови.

— Объясни, — сказал Ричард Леонардо, сделав глоток.

— Вас понял, — ответил дворецкий, посмотрев на детей Каланишель. — Как вы только что могли услышать, «Львы» и Барроуз пытаются наладить контакты с «Третьей силой». Похоже, некоторые организации уже были поглощены ими или стали их союзниками.

— А причина? Чтобы держать нас в узде?

— Возможно. В любом случае, ни те ни другие не смогли опровергнуть обвинения в подрыве грузовика. Вероятно, они опасались возмездия, поэтому и пытались расширить свою власть. Однако, судя по всему, стороны не сформировали союз.

— Вот дураки.

— Это сделать не так то просто, потому что за эти годы у каждой из сторон накопились свои обиды.

— В любом случае, пришло время обернуть все в свою пользу.

— Верно. Поэтому Дон Каланишель натравил «Львов» на Барроуза.

Услышав эти слова, выражения лиц всех детей, за исключением Ашмии, резко изменились. До недавнего времени выражения лиц семейства были знакомы «Ашмии», однако эмоции, которые отображались на лицах теперь, были хорошо известны «Майклу».

— …И как долго это продлится? — спросила Элизабет.

— До самого конца, — ответил вместо Леонардо сам Ричард.

— Вау! — хлопнула в ладоши старшая дочь.

— Прекрасная возможность подмять всё под себя.

Слова Ричарда никого не удивили. Скорее, напротив, все ждали их. Даже глаза Донована, что больше походил на каменную статую, ярко засияли.

— У меня вопрос. Как будут поделены районы? — спросил Демиан.

— Тот, кто «очистит» район, того он и будет, — ответил Леонардо.

Другими словами, «владельцем» станет тот, кто будет действовать быстро.

— Правда?! Но в нашей семье запрещены наркотики и проституция.

— Ты ведь можешь промышлять другим бизнесом, дурак. В любом случае, район будет под нашим контролем.

— А если полетят «головы»? То тогда не щадить никого, отец?

Ричард взглянул на второго сына, который был очень похож на него, и кивнул головой.

— Делай, если нужно.

— Вау, потрясающе! Сестрица, брат, вы слышали что только что сказал отец?

Вместо того, чтобы ответить Демиану, Элизабет поставила пустую чашку и встала из-за стола.

— Спасибо за угощения.

Затем девушка подошла к Ашмии, взяла её за щеки и, посмотрев прямо в глаза, добавила:

— Чтобы до следующей встречи поправилась, Мия. И оставайся такой же красоткой.

— Да, и тебе не хворать, сестрица.

— Тогда, я пойду. Всем хорошего вечера.

Вслед за Элизабет из-за стола поднялись Донован и Демиан.

— До встречи.

— Сдержи своё обещание, отец.

— Эти взволнованные лица не напоминают вам день, когда в детстве вы взяли их с собой на охотничьи угодья? — с нотками сожаления в голосе сказал Леонардо, когда двое сыновей и старшая дочь семьи Каланишель покинули столовую.

Сравнение дворецкого было весьма уместным. Никто из той тройки не думал об этом как о войне. Скорее, как об игре в охотников. О соревновании, кто получит больше.

Услышав слова Леонардо, Ричард слабо улыбнулся. Впервые увидев улыбку отца, Ашмию охватило странное чувство.

«Выходит, он умеет улыбаться».

Однако стоило девушке об этом задуматься, как она встретилась взглядом с отцом. Оказавшись в неловком положении, Ашмия тут же осушила чашку, которую держала в руках.

— Тогда, я тоже пойду.

— Ашмия, — сказал Ричард, когда девушка уже собиралась взяться за колеса своего кресла.

— Да?

— …Будь осторожна, — добавил глава семейства, взглянув на дочь.

— Хорошо…

Произнеся последнюю фразу, Ричард первым поднялся со своего места.

«Что? Он беспокоится обо мне?», — подумала Ашмия, наклонив голову в недоумении.

— Вам помочь?

— А, да. Спасибо.

Леонардо взялся за кресло и аккуратно покатил его.

— Кажется, прошло довольно много времени с тех пор, как Дон Каланишель выглядел таким счастливым.

— Отец выглядел счастливым?

— Да, я думаю, это из-за вас, Ашмия.

— Из-за меня? Почему?

— Кто знает. Просто чутьё старого дворецкого, — сказал Леонардо, слегка улыбнувшись. — Вы сегодня не останетесь?

— Где? А… Да. Сегодня я уеду.

— Понял.

Когда Ашмия оказалась у ворот особняка, Ванесса, ожидавшая её у машины, сразу же забрала управление креслом-каталкой.

— Тогда, будьте осторожны.

— Хорошо, до встречи.

Попрощавшись с Ашмией, Леонардо взглянул на Ванессу, убирающую кресло в багажник, и добавил:

— Ты молодец, но с этого момента постарайся больше заботиться о госпоже Ашмии.

— …Поняла. Спасибо.

После того, как Ванесса завела автомобиль, Ашмия, глядя на удаляющийся особняк в зеркало заднего вида, тяжело вздохнула.

Как она и предполагала, война между тремя крупными кланами мафиози началась.

«Наконец-то все закончилось»

Ашмия смогла вздохнуть с облегчением, так как семейное мероприятие закончилось благополучно.

— Госпожа. Как ваши ноги, в порядке?

— Нет, не в порядке. Ужасно болят, — ответила Ашмия после недолгих размышлений.

— Простите. Это всё из-за меня.

— Поэтому… — перебила девушка Ванессу, после чего добавила.

— Давай купим хот-дог?

— …Хот-дог?

— Да. Ты наверное сильно проголодалась пока ждала? На Пятой авеню есть неплохое заведение, давай заглянем туда.

— Госпожа…

— Я не буду тебя упрекать, но давай договоримся, что ты больше не будешь делать такое лицо. Хорошо?

— …Да! — воскликнула Ванесса, вытерев глаза рукой и улыбнувшись.

http://tl.rulate.ru/book/61363/2414774